

путешествие с часами

ДЕНЬ В ПАРИЖЕ С VAN CLEEF & ARPELS ПРОВЕЛИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Van Cleef & Arpels
часы Une Journée à Paris
в корпусе из розового
золота

— Van Cleef & Arpels
часы Une Journée à Paris
в корпусе из белого
золота

— **Вандомская площадь** — огромные солнечные часы в центре Парижа

Главной новостью, представленной Van Cleef & Arpels в рамках SIHH, стали замечательные часы Une Journée à Paris («День в Париже»). Это развитие давнего арпельсовского изобретения — «поэтических усложнений». Парижские ювелиры нашли собственную нишу: пока другие марки хвастаются техническими достижениями, вечными календарями и турбийонами, в VCA стараются осмысливать усложнения эстетически. Верные девизу Des bijoux qui donnent l'heure («Украшения, которые показывают время»), они всегда предлагают своим клиентам не только драгоценность, но и историю.

Раньше это были времена года, которые сменялись на циферблате, потом феи, указывающие час волшебной палочкой, или балерины, обходящие циферблат. Теперь же ювелиры вывели целую вереницу милых «парижских типов» — маму с дочкой, девочку с воланом, девушку, спешащую на свидание. Кроме людей,двигающихся по кругу, точно фигурки на карусели, в обведенном бриллиантами круге на перламутровом фоне показыва-

ются парижские достопримечательности. И в том числе колонна на Вандомской площади — центр вселенной Van Cleef & Arpels.

Вандомская площадь, прямоугольник 224х213 метров, нанизанный на ось Rue de Castiglione—Rue de la Paix, — одна из красивейших площадей Парижа. Ее создали тогда, когда площадь уже не обязана была оставаться запертым со всех сторон городским залом, но еще не стала открытой всем ветрам частью городских эспланад. Проект Людовик XIV поручил в 1685 году великому архитектору Жюлю Ардуэну-Мансару, автору дворца в Версале. После нескольких вариантов остановились на нынешнем почти квадратном плане со срезанными внутренними углами — фасады смотрели во все глаза на конную статую короля в центре площади.

Королю это вышло боком. Во время революции площадь назвали «площадью пик»: на пиках здесь выставляли головы казненных аристократов, статую Людовика XIV разбили на куски, и площадь простояла пустой до самых побед Бонапарта. Наполеон I открыл площадь двум улицам и велел